

Приезжайте к нам снова!

Прямо-таки с космической скоростью пролетел месяц, и гастроли наших добрых соседей из братской Киргизии — Государственного русского драматического театра имени Н. К. Крупской — заканчиваются. В последний раз поднимется и опустится занавес, и алма-атинцы с сожалением простятся с творческим коллективом, принесшим нам своим зрелищем искусство много хороших, изволнованных минут, эстетического наслаждения, раздумий.

Русский драматический театр приезжал из Фрунзы в наш город не первый раз. И, сравнивая предыдущие спектакли с сегодняшними, видишь, как заметно обновились творческий состав, сколько одаренной молодежи пришло в коллектива, какие яркие постановки, режиссерские, актерские работы вошли в золотой фонд театра.

Но прежде чем говорить о понравившихся спектаклях, хочется сказать несколько слов о репертуаре театра, о тех пьесах, что он привез на гастроли.

Надо отдать коллективу должное: современная советская драматургия у него в почете. Из тринадцати объявленных пьес восьми принадлежат перу советских драматургов — таких известных, как Николай Погодин, и таких, как Валерий Шаврин, чье имя ничего пока не говорит зрителям.

Вот эти пьесы: «Кремлевские куранты» и «Верность» Н. Погодина, «Облава» по подлиннику киргизского драматурга Т. Абдумомунова, «Разбуженная совесть» В. Шаврина, «Чемодан с наклейками» Д. Угрюмова, «Дачный тулик» И. Тумановской и О. Тарасовой, «Тайна черного озера» Е. Борисовой, «Светящийся камень» П. Устинова.

Кроме них, ансировались «Варвары» М. Горького, «Бешеные деньги» А. Островского, «Мать» К. Чапека, «С любовью не шутят» П. Кальдерона и «Третья голова» М. Эма.

Интересно проследить, как шли названные спектакли. По нескольким раз прошли «Верность», «Облава» не подождала, и «Разбуженная совесть». Один раз — горьковский спектакль, по разу — «Мать» и «Дачный тулик». Сказка «Тайна черного озера» была показана на дневных воскресных спектаклях для де-

тей, «Светящийся камень» — по телевидению.

Воссе не шли «Кремлевские куранты» и «Бешеные деньги». Часте всего не афишались мелочи «Чемодан с наклейками», «Третья голова», «С любовью не шутят».

Конечно, сводная афиша театра не блистала драматургическими шедеврами, не вызвала особых восторгов. А уж реализация ее — совсем огорчила. В самом деле, что собой представляют три последние

потратили столько сил опытные интересные артисты С. Кочев, Н. Выхин, Н. Ивардава, заслуженные артисты Киргизской ССР А. Крамер, В. Соболев и многие другие? Уходишь с этих спектаклей с чувством горечи, злой досады. Ни радости от них, ни пользы.

Другое дело, когда попадаешь на поединскую пьесу «Верность», с глубоким вниманием прочтенную и так впечатляюще поставленную режиссером Я. Бродским. Об

сер, заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Иванов сумел накрепко объединить и вдохновить всех и все, чтобы создать на редкость ансамблевый обаятельный комсомольский спектакль.

Все в нем убедительно, трогательно, волнующе: и свежие непринужденные мизансцены, и такая сыгранность, что игры воссе не замечашь, и глубокое понимание каждым сверхзадачи...

Скажут: преувеличение! Но ей-богу, претензии предъявлять не к кому, не к чему. Чудасные, прекрасные до дна образы, характеры нашей молодежи создали заслуженная артистка Киргизской ССР Т. Варнавский (крановщица, комсорг Зоря), артист Г. Соловьев (вожак бригады коммунистического труда Федор Галай), артисты К. Иванов (Дубров), А. Симонян (Ганка), Н. Подкорытов (Гасанов), Л. Климов (Валентин), С. Борисов (Паша), Э. Праг (Тимоша) — члены бригады Галай, артистка Л. Степаненко (каменщица Ляляка Огулалова), артистка К. Козыменко (Алиба), артист Н. Крючкин (Яков Лобач), заслуженный артист Киргизской ССР В. Соболев (Вениамин Сорока), артист М. Суморин (Брызнец).

Но среди этих лучших есть первый, о котором невозможно не сказать особо. Это — молодой артист А. Алексин, имя которого для зрителей теперь (и надолго!) будет неразрывно связано с именем Толика Сысова. Только огромным актерским трудом можно добиться такой полной творческой победы, какой добился Алексин. Его Толик Сысов — предельно искренен, непосредствен, убедителен. Артист столько нашел красок, так органично сменил его настроения, тональности — от ополотелого цинизма до юношеской робости, до душераздирающего отчаяния... Артист заставил своего героя шагнуть на сцену прямо из груди жизни и сумел так показать перерождение Сысова, что зрители поверили ему до конца и полюбили его героя...

Алма-атинская молодежь благодарит наших гостей за очень нужный, дорогой для нас спектакль и желает им новых творческих удач. Хочется добавить к ее пожеланиям: театру необходимо улучшить свой репертуар, дать в нем заслуженное почетное место русской и мировой классике, хорошей современной зарубежной пьесе и написто избавиться от дешевой страсти всяческих горе-драматургов и конъюнктурщиков.

Приезжайте к нам снова!

Е. ЕЛАНЧИК.

К окончанию гастролей Фрунзенского драматического театра им. Н. К. Крупской в Алма-Ате

пьесы, которым было оказано такое явное предпочтение?

Трудно возразить против комедии Кальдерона. При всей своей назатейливости, развлекательности, она так изначна, так искрится остроумием, языком так музыкелен... И главный режиссер театра, заслуженный деятель искусства РСФСР Г. Иванов поставил отличный спектакль, полный лукавого задора, несквершаемого оптимизма, актерских удач. (Неотразим дон Алонсо де Луна — заслуженный артист Киргизской ССР Г. Каркоцкий, омарователы Инеса — Н. Ивардава, донья Леонора — Н. Ильченко — все хороши в этом ансамблевым спектакле). Отдыхавший и смеющийся на нем аволло.

Но зачем тащить на сцену, да еще отдавать львиную долю времени такой никчемной макулатуре, как «Чемодан с наклейками», как «Третья голова» Кого ни спросишь — все раздраженно отмахиваются, и нет таких, кому понравилась бы эти пустые мелочудожественные пьесы.

Честное слово, обидно за большой квалифицированный труд режиссеров, актеров, художников, сделавших все возможное, чтобы вытнуть эти мелкотравчатые поделки. Ведь и заслуженный деятель искусств Белорусской ССР и Киргизской ССР В. Шахрай, и режиссер Я. Бродский, и великолепный художник театра П. Егоров многое напши, разворосили свое творческое воображение — ради чего? Ради чего

этом спектакле гражданской темы уже была рецензия в нашей газете, поэтому незначем останавливаться на нем подробно. «Верность» в театре имени Крупской — спектакль большого дыхания, помогающий зрителям шире увидеть и познать окружающую жизнь, заглянуть в прошлое, задуматься над будущим. Безукоризненный ансамбль, тонкое сценическое мастерство каждого исполнителя, высокая культура спектакля — все это свидетельствует о том, что фрунзенскому театру по плечу сложные задачи.

На «Разбуженную совесть» многие, вероятно, шли с предубеждением: драматург неизвестный, название сентиментальное какое-то... Не угостят ли спелзливой мелодрамой или (еще хуже!) приеши мисия театральным детективом?

К счастью, все подобные прогнозы оказались несостоятельными.

Валерий Шаврин — молодой артист Хабаровского театра драмы и, судя по пьесе, человек очень наблюдательный, трудоспособный, не любящий время даром терять. Об этом свидетельствуют отличные знания им законов сцены, острое чувство сегодняшнего дня, умение глубоко проникать во внутренний мир своего современника, живой нешаблонный язык пьесы.

Да, конечно, в его пьесе много знакомого, где-то уже встречавшегося, но много и нового, свежего. А главное — в ней много человечности, искренности, правды жизни.

«Разбуженная совесть» — это пьеса о молодежи и для молодежи, хотя и старшее поколение с большим удовольствием посмотрит ее. В ней особенно привлекательно, что она не поверхностно раскрывает то, ради чего написана: как человек может родиться вновь. И возможно это только у нас, на нашей Родине, в Стране Советов, где есть такие люди, как Зоря, как бригадир Федор Галай, как все ребята и бригады коммунистического труда, помогающие вновь обрести человеческое достоинство вою, бродяге Анатоли Сысову.

Уж если говорить о спектакле, созданном фрунзенцами к большому счету, тек это — «Разбуженная совесть» — блестящая работа всего творческого коллектива.

Как видно, все-таки, режиссер

Сцена из спектакля «Разбуженная совесть». Зоря — засл. арт. КирССР Т. Варнавский, Толик Сысов — арт. А. Алексин.